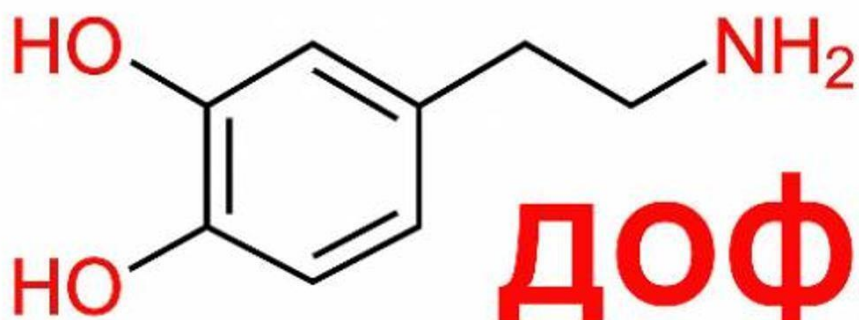

дофамин

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Маевская Ольга

18+
18+

Ольга Маевская

Дофамин

«Автор»

2026

Маевская О.

Дофамин / О. Маевская — «Автор», 2026

Я из богатой семьи. В моей жизни было все: любовь, деньги, друзья. Но один неверный шаг близкого мне человека повернул мою судьбу на сто восемьдесят градусов. При иных обстоятельствах я бы не встретила его. Человека который показал мне другую жизнь. Меня зовут Мелисса Офелия Лару и это моя история любви.

© Маевская О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Дофамин

Глава

Ольга Маевская

Дофамин

Дофамин – это нейромедиатор и гормон, который играет ключевую роль в системе вознаграждения мозга, отвечая за мотивацию, удовольствие, настроение, внимание, память и двигательные функции.

Глава 1

Особняк Тревора поражал воображение. Белоснежной громадиной с мраморными колоннами он стоял посреди земли, окруженный фонтанами и подстриженным газоном. Тут даже был лабиринт! Целый, мать его, лабиринт из живой изгороди! Чета Тевесов были поклонниками Версаля. Поэтому помпезность королевского масштаба бросалась в глаза. На подъездной дорожке были припаркованы дорогие автомобили – автомобили моих друзей. Мы вращались все в одних кругах. Наши родители были известными бизнесменами, политиками, адвокатами. Поэтому как их наследники мы баловали себя дорогими игрушками. Дом моих родителей уступал по размерам, но не по выпендрежу. Наши семьи постоянно соревновались, кто что урвет покруче и эксклюзивней. Браки тоже заключались между своими.

Скажите, ужасно?

Но не в моем случае. Родители моего будущего мужа были друзьями детства, а также бизнес-партнерами моих родителей. С Эриком мы дружили с детства. Он моя первая любовь, мой первый мужчина.

Скажите, скучно?

Ничего подобного! Я любила его, он любил меня. Мы никогда надолго не разлучались. И когда мы с ним отдыхали на Коста-Рике, он сделал мне предложение. Изумруд, который был в помолвочном кольце на моем безымянном пальце, был настолько велик, что если бы я пошла купаться, то с вероятностью 99,9 процентов пошла бы ко дну.

Я припарковала свой Mercedes AMG GT около остальных машин. И, вдохнув свежий вечерний воздух, вышла из машины. Басы из особняка были слышны даже здесь, сотрясая окна. Не понимаю, зачем Эрику звать меня сюда. Ведь сегодня был его день – мальчишник. Через месяц мы станем мужем и женой. Подготовка к свадьбе велась полным ходом. Только гостей было приглашено около пятисот человек. Я сказала родителям, что это слишком. Мне сказали, что так положено. Сегодня утром я прилетела из Сеула. У меня там была фотосессия. Прекрасный город, я обязательно туда еще вернусь. Эрик встретил меня и рассказал о вечеринке, которую ему решил организовать Тревор. А он, как известно, мастер организовывать грандиозные шоу. Эрик еще закатил глаза и сказал, что хочет сегодня остаться со мной в постели, а не идти на вечеринку. На что я его выпроводила и сказала: «Повеселись, мистер Андерсон! А то недолго осталось в холостяках гулять».

Он ответил мне: «Тебе тоже там недолго осталось находиться, миссис Андерсон!»

Я прижалась к его губам и поцеловала. Наш поцелуй был медленный, полный любви. Я доверяла Эрику и никогда не ревновала. Как говорила моя Ба: «У него в каждом глазу твое камео, детка».

Затем он уехал, но вот два часа назад попросил приехать. Причем я ему отказала, но он настоял. Писал мне бесконечные сообщения о том, как ему меня не хватает и как ему скучно. Когда я ему перезвонила, он не ответил. Но, судя по орущей музыке, тут собственный крик вряд ли услышишь.

Я надела черное обтягивающее платье-миди на тонких бретельках, которое очень удачно подчеркивало мою фигуру. На ногах у меня были открытые черные босоножки на высоких каблуках. Я была шатенкой с длинными волосами и непослушными кудрями. Сейчас эти кудри были выпрямлены утюжком и забраны в высокий хвост. Свои глаза орехового цвета я подчеркнула стрелками.

Войдя в главные двери, я увидела, сколько же много людей на сегодняшней вечеринке. Большую половину я знала. А вот и Тревор.

– Тревор!

Парень обернулся, и глаза его округлились при виде меня. Упс! Тревор был высокий блондин 195 сантиметров атлетичного телосложения. Капитан команды по баскетболу.

– Мелисса! – он тут же подхватил меня и покружил, потом поставил на пол. – И давно ты тут?

– Только что приехала. Но ты не думай! Меня здесь вообще не должно быть, просто Эрик настоял, чтобы я приехала. Кстати, где же виновник сегодняшнего торжества?

– Недавно видел, как он наверх поднимался. Он изрядно выпил. Наверное, пошел прилечь. Ты же знаешь, куда идти, если что?

– Конечно.

Я стала подниматься на второй этаж.

Ну и где мне его искать?

Благо комнат здесь было немного. Ну что ж, начну поиски. Какие-то оказались закрытыми. А за этой, видимо, уединилась парочка голубков, и дверь забыли закрыть. Я слышала стоны и шлепки кожи о кожу. Улыбаясь, я подошла к двери, чтобы ее плотно закрыть, а то им помешать могут. И тут я услышала сквозь женский стон: «Эрик, да, вот так, жестче, еще. Блядь, я сейчас кончу!»

– Вот так, Микаэла, какая же ты плохая девочка!

Вместо того чтобы закрыть дверь, я ее открыла и вошла внутрь. То, что я увидела, повергло меня в шок. Эрик, *мой Эрик*, трахал в стиле догги-стайл мою лучшую подругу Микаэлу, намотав ее рыжие волосы себе на кулак. Он так рьяно вошел в нее, что они даже меня не заметили.

Сердце пропустило удар. Еще удар. Мой мир рушился. Сейчас в эту секунду я смотрела на совокупление своих самых близких людей. Или нет? Возьми себя в руки, Мелисса!

– Аплодисменты, дамы и господа! – сказала я как можно громче, хотя голос мой дрожал. – Перед вами будущий муж года и лучшая подруга невесты года! Ну и, конечно же, секс года! – и я зааплодировала.

Тела застыли. Эрик и Микаэла обернулись в мою сторону. То, с каким ужасом они смотрели на меня, можно было бы назвать взглядом оленя в свете фар приближающегося автомобиля. Хотя меня саму только что столкнули с обрыва, и я летела со сверхзвуковой скоростью на скалы.

Шаг. Еще шаг назад. Я развернулась на каблуках и изо всех сил побежала.

Я слышала крики Эрика и Микаэлы позади себя. Глаза застилали слезы, ком подкатывал к горлу. Меня вырвет, определенно. Но нужно убраться ко всем чертям отсюда. Сердце билось как сумасшедшее о грудную клетку. Хотя только что его мне вырвали, и биться было нечему. Так больно! Боже, мне так больно! Бежать, нужно убежать!

Я добежала до входной двери, когда услышала пронзительный крик Эрика, – Мелисса, подожди!

Нет, нет, нет. Ускоряйся, мать твою! Резко стало тихо, музыка перестала играть. Я влетела на лужайку, и когда Эрик выбежал, я уже развернула машину и дала по газам. Я видела, как он бежал к своей машине в одних джинсах и что-то кричал мне вслед.

Ну давай! Не затем у меня дорогой спорткар, чтобы я не могла из него выжать по полной. Педаль в пол, стрелка спидометра перевалила за 100 км/ч. Куда я поеду? В квартиру нельзя, Эрик туда сейчас поедет. Мне нужно побыть одной, и тут я вспомнила про набережную. Она находилась в отдаленном районе нашего города Сильвер-Фолл. Там две реки Аркан Вотер и Люминос Дрифт соединялись вместе, образуя стрелку. Набережная там была неухоженная, но вид потрясающий. В этом районе жил средний класс, но я любила природу, и вид этих рек меня повергал в жуткий восторг. И если многие мои друзья предпочитали не выбираться из нашего района Голден Гейт, то я наш город облазила вдоль и поперек.

Машину я припарковала во дворе, где мило расположились семиэтажки. Мне нужно было попасть на набережную. Моя машина привлекла внимание дворовых мальчишек. Они столпились вокруг нее, но как только я вышла, то сразу отпрянули. Видимо, видок у меня был тот еще. Конечно, слезы лились из глаз, как из чертова крана. Глазной душ Шарко, мать его! А тушь-то не водостойкая, и похожа я сейчас на енота с глазами алкаша.

Вперед! Мне нужно вперед! Я ускорила и, закрыв автомобиль, направилась на набережную. Я знала, что там есть аллея, солнце уже зашло, и можно будет, сев на землю и облокотившись о дерево, предаться рыданиям и жалости к себе.

Ноги подкашивались, чем ближе я подходила к аллее, тем сильнее сжималось сердце, а ком подступил к горлу так, что я еле сдержалась, пока не дошла до кустов, где меня начало рвать. Согнувшись в три погибели, меня рвало всем, что я съела на завтрак. Желудок делал кульбиты и просил еще исторгнуть из него хоть что-нибудь, хотя извергать было уже нечего. Я вытерла рот салфеткой и на ватных ногах поплелась вперед, ища место чтобы сесть. Земля под ногами была влажной, поэтому садиться на нее я не рискнула.

Точно! Там есть скульптура, изображающая две реки. Очень красивое сооружение. Одна стихия – вода, но такие разные реки. И скульптор очень хорошо сумел это все передать. Аркан Вотер спокойная, неспешная, светлая и Люминос Дрифт быстрая, темная. Как инь и янь. Два любовника, которые при столкновении рождали что-то новое. Скульптура располагалась на высоком мраморном постаменте со ступенями. Вот туда я сейчас и пойду. Плевать на мой вид. Телефон я забыла в квартире, когда ехала на вечеринку. Поэтому за то, что мое местоположение отследят, переживать не приходилось.

Людей на набережной было мало. В основном редкие бегуны, которые были так увлечены бегом, что не обращали на меня внимание.

Я подошла к скульптуре и села на ступеньки. Шум двух рек должен был успокоить, но не успокаивал, и я дала волю слезам.

Глава 2

Я не знаю, сколько уже сидела, ступени успели остыть. От дороги меня закрывала скульптура, так как она была повернута в сторону стрелки рек. Меня это более чем устраивало. Ноги гудели, поэтому я сняла босоножки и поставила их рядом.

Перед глазами стояли совокупляющиеся Эрик и Микаэла, и это никак не уходило у меня из сознания. Слезы закончились, глаза болели, горло першило.

Как так произошло? Это первый раз? Или продолжалось уже какое-то время? Знали ли об этом наши общие друзья? Какого черта она там делала? Вопросов слишком много, а вот ответов на них у меня не было. А нужны ли они мне?

Чтобы это изменило? НИЧЕГО.

То, что сделали со мной эти двое, ни в какие ворота не лезло. Боль была всепоглощающей, но она настолько меня опустошила, что мне не хотелось ничего. Я не знала, что будет дальше. Я не знала, как, черт побери, мне теперь с этим жить! Я любила Эрика, я доверяла ему, и чем он мне отплатил?

И вдруг мне стало слишком мерзко, я почувствовала себя слишком грязной. Может, прыгнуть в воду? Очиститься?

Не отрывая взгляд от воды, я поднялась. На негнувшихся ногах, не спеша, я подошла к парапету. Всего-то забраться. Мне нужно забраться!

– Эй!

А как я заберусь? Платье же задерется. А не все равно, задерется или нет. Я пожалала плечами.

– Эй!

Я положила руки на парапет, теперь нужно подтянуться. Почти... И тут меня рывком оттащили назад.

– Ты что творишь? – сказал мне низкий глубокий голос с хрипотцой.

Я посмотрела на руку незнакомца на моем плече, потом медленно развернулась и уткнулась в грудь, затем снова перевела взгляд на руку, держащую меня, и очень осторожно своей рукой придерживая его руку, вырвалась из его хватки. Его рука была теплой, в отличие от моих ледяных пальцев. Он дышал тяжело. *Извращенец что ли?* Но потом я опустила свой взгляд вниз и увидела беговые тайтсы, шорты и кроссовки, все черного цвета. А, бегун!

– Ты вообще говорить умеешь? – сказал он. – Я понимаю, что нижняя часть моего тела хороша, но как-то неприлично так откровенно разглядывать мой низ, когда голова у меня выше находится.

Какие у него крепкие накаченные бедра, наверное, и задница как орех. Я обошла его и посмотрела на его аппетитный круглый зад. Черт! А он хорош!

– Ты серьезно? Теперь решила пялиться на мою задницу? – он хрипло рассмеялся.

Его смех вывел меня из шока. Я подняла свою голову, а этот сукин сын высок. На меня смотрели пара обсидиановых глаз с длинными густыми ресницами. *Наращивает он их что ли?* Волосы его вились, как мои, и были почти черного цвета, сейчас они намокли и прилипли к его лбу. Виски у него были выбриты. В ушах туннели, небольшие, аккуратные. Красивые полные губы. На подбородке я заметила шрам, довольно некрасивый, но он даже прибавлял ему шарма. Он был гладко выбрит. Сбоку на шее у него была татуировка, но я не могла ее разобрать.

– Ты рассматриваешь меня так, как будто мужика увидела впервые, – усмехнулся он.

Я снова посмотрела ему в глаза.

– Может быть, мы отойдем отсюда. Ты не замерзла босая стоять?

Точно! Я же сняла свои босоножки.

Я пошла в сторону ступенек, ни мои босоножки, ни мой клатч с документами и ключами от машины никто не украл. На заметку: неплохой район! Я села на ступеньки и начала застегивать босоножки. Тип последовал за мной и присел рядом, наблюдая, как за зверушкой. Закончив окончательно их застегивать, я уселась ровно и выпалила свой взгляд на воду. Крутя своим большим пальцем помолвочное кольцо, даже не обращая внимания на это.

– Ого, ничего себе булыжник, – сказал парень.

– А?

– Оу, так ты не немая! Уже хорошо.

– Ты о чем? – я повернулась и посмотрела на него.

– Я о кольце на твоём пальце, которое ты постоянно теребишь, – он кивнул в сторону моей руки.

– Точно, я совсем забыла, – я сняла его, взяла в кулак и встала, чтобы пойти и выбросить в реку.

– Стой! Ты куда?

– Избавляться от булыжника, куда еще, – я пожала плечами.

– Это, наверное, очень дорогая штука.

Я хмыкнула, – Ну да, не дешевая.

Парень задумался, потом сказал, – А что, если я скажу, что ты можешь его продать и на вырученные деньги помочь нуждающимся семьям, я, например, знаю такие. Это будет лучше, чем просто его выбрасывать. Ну, если ты, конечно, хочешь от него избавиться.

Я посмотрела на него, – Знаешь, а ты прав, я так и поступлю. – и снова села на ступеньки.

Блин, а ночи холоднее стали. Моя кожа вся покрылась мурашками, или это из-за близости к воде. Но мне так даже нравилось, думать, что мерзну, чем думать о чем-либо еще.

– Будешь? – парень протянул мне бутылку воды.

– Спасибо, – я приняла ее. Она оказалась неоткрыта, и я с жадностью выпила полбутылки. Потом перевела дыхание и отдала ему.

Он взял бутылку и допил оставшееся. Когда он глотал воду, я смотрела, как движется его кадык.

– Хватит на меня так пялиться, – сказал он и повернулся ко мне. – Кстати, я Мирт.

– Мелисса, – сказала я и продолжила, как он выразился, пялиться.

– Что такой человек, как ты, Мелисса, делает в нашем районе, да еще и искупаться хотела, спрыгнув с парапета.

– Что? – только и спросила я.

– Неужели все настолько плохо?

– Нет, все нормально. Просто люблю воду, вот приехала помедитировать.

Он прищурился, – Не знал, что в медитацию входит рвота и бесконечные слезы.

Я ошарашенно выпучила на него глаза, – А ты что, сталкер?

Мирт ухмыльнулся, – Нет, просто бегая здесь давно, а тебя не заметить сложно. Ты одна тут при параде. Я бы и не подошел, если бы спрыгнуть не хотела.

– Я не хотела никуда прыгать! Или хотела?

– Тогда что это были за попытки забраться на парапет, а?

– Искупаться решила, мне было жарко. Спуска нет. Все ок, правда.

– Ну да, ну да, – протянул он. – Не хочешь говорить, не надо, но в таком состоянии я тебя не оставляю. Ты на машине приехала или на такси? Я могу отвезти тебя домой.

– На машине, но не нужно беспокоиться обо мне. У меня впереди еще целая ночь, и я хочу уединиться с природой. Мне здесь хорошо.

Мирт встал, посмотрел на меня как на умалишенную, повернулся и ушел.

Блин, как же холодно! Но двигаться с места не хотелось. Я убрала кольцо в клатч. Завтра нужно будет съездить к родителям и все отменить. Слишком много дел. Не хочу о них думать,

об Эрике тоже! Опять флешбэки, глаза и так опухли, болят же, ну! Противное сердце, перестань так себя вести.

Вода... вода успокаивает.

Не знаю, сколько я так просидела. Сзади меня слышались шаги. Я обернулась. Мирт шел ко мне уверенной походкой, он не переоделся, но через руку у него было перекинута худя, а в руках он нес два стаканчика с кофе.

Стаканчики он поставил рядом.

– Оденся, – сказал мне Мирт.

– Не нужно... – начала было я.

– А я и не спрашивал, а ну-ка встань.

Я встала, и он надел на меня худю. Видимо, свое, потому что это была не кофта, а скорее платье.

– Я принес тебе кофе, а то заболеешь еще.

– Не раф, надеюсь, – я поморщилась.

– Это американо, я же не знаю, вдруг у тебя аллергия на лактозу, и ты пьешь на альтернативном, или что у вас там на богатом, какие-нибудь извращения еще имеются.

– Какой заботливый, – я улыбнулась. – Спасибо за кофе, и еще за твои предпочтения, ибо я пью только американо.

Он улыбнулся в ответ. Я отпила из стаканчика, который приятно согревал мои руки. Тепло разлилось по телу. Ну и еще его худя было очень теплое.

Мы молча сидели и смотрели вперед, и пили очень вкусный ароматный кофе.

Я решила прервать молчание. Может быть, я просто выговорюсь незнакомцу, раз он проявил заботу, и меня хоть немножко отпустит.

– А что, если я скажу тебе, что я здесь потому, что это было единственное место, о котором я подумала, когда неслась на дикой скорости подальше от своего жениха.

Мирт молчал. Я повернулась к нему. Он неотрывно смотрел на меня. Потом его глаза начали блуждать по мне, словно искали какие-то следы.

– Он ударил тебя?

– Лучше бы ударил. А то он ударил мою подругу своим членом и не раз!

– Ни хрена себе, ты что, все это видела?!

– Вот этими глазами, а потом захотела их себе вырвать.

– И что, ты просто молча наблюдала?

– Нет, конечно, ты бы видел их лица, когда они поняли, что не одни в комнате.

– Представляю себе, – хмыкнул Мирт.

– Этот мудила, – и только произнеся это слово, я поняла, что впервые так называю Эрика. – Бросился мне вслед, кричал: «Мелисса, подожди». А я бежала и бежала.

Я замолчала, молчал и Мирт, потом продолжила, – Вот ты мне, Мирт, скажи, ну что он мне скажет: «Мой член случайно попал в ее вагину, я не хотел, ты любовь всей моей жизни?». Для меня измена это самый худший грех. Я такое никогда не прощу. Что у него в голове, не понимаю. И еще я собиралась через месяц стать его женой.

– Может, все не зря, может, судьба показала тебе, какой он человек, чтобы ты не сделала ошибок, – сказал Мирт.

– Скажи мне вот что, ты когда-нибудь изменял?

– Нет.

– Почему?

– А ты изменяла?

– Нет.

– Почему?

– Не отвечай мне вопросом на вопрос! Так не делают!

– А как делают? – ухмыльнулся Мирт.

– Ладно, я не изменяла потому, что я против этого и когда у тебя есть чувства к человеку, ты даже не думаешь об этом. Вот ответила теперь ты.

– Я не изменял по тем же причинам, что и ты.

– Вот же жук! – я стукнула его кулаком в плечо.

– Ауч! Больно же! Ты что, любительница насилия?

– Ага, люблю пожестче.

Я улыбнулась, он улыбнулся мне в ответ, и мы рассмеялись.

– Вот такой ты мне нравишься больше, – сказал Мирт.

– А я тебе нравлюсь?

– Перестань, просто так говорят.

Я хмыкнула и отвернулась, снова смотря на воду.

Потом тихо сказала, – Только меня не покидает чувство мести, я хочу забыться, я чувствую себя грязной.

– И что же ты хочешь сделать? – так же тихо спросил Мирт.

Я повернулась к нему, – Мирт?

– Мм?

– Я чиста, а ты?

– Я тоже чист, – ответил он, а затем добавил. – А зачем тебе это?

– Я хочу с тобой переспать, – ответила я, не отрывая свои глаза от его.

Глава 3

– Я хочу

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.